

Шэнь Юньфань смотрел в небо с чувством полного бессилия. Госпожа, вы действительно превзошли себя! Вечером, вернувшись домой, он с покрасневшим лицом откровенно поговорил с Ли Е:

— Девушка, конечно, немного подправила внешность, но она действительно хорошая. Может, Ли Е, ты наконец сдашься?

Ли Е с тревогой посмотрел на него:

— Юньфань, ты не заболел?

Шэнь Юньфань рассердился:

— Это ты заболел! Я редко берусь за сватовство, а ты меня подкальываешь!

Ли Е только молчал.

Ли Е, нарушая субординацию, потрогал его лоб и сразу изменился в лице. Видя, что Шэнь Юньфань в таком состоянии всё ещё думает о сватовстве, он тут же позвонил дворецкому Ма. Когда они вернулись домой, к их удивлению, их обычно занятый босс, который, казалось, был на грани смерти от работы, неожиданно вернулся домой раньше времени. Ли Е тут же вышел из машины, и, увидев мрачное лицо Гу Яня, он почувствовал, что его судьба предрешена.

Гу Янь наклонился и потрогал лоб Шэнь Юньфана. Он был обжигающе горячим. Гу Янь разозлился:

— Ты даже не заметил, что у тебя жар?

Шэнь Юньфань потрогал себя и пожал плечами:

— Немного. Это же просто жар, ничего страшного.

Гу Янь стиснул зубы и поднял его на руки, чтобы отнести в главный дом. Чэнь Лань, увидев, что Шэнь Юньфань ушёл на своих ногах, а вернулся на руках, испугалась и тут же потрогала его лоб:

— Как он может быть таким горячим?

Шэнь Юньфань, извиваясь в руках Гу Яня, успокаивал её:

— Тётя, не волнуйтесь, я не сгорю!

Чэнь Лань только молчала.

Гу Янь был готов ударить его. Если бы дворецкий Ма не позвонил ему, он бы и не узнал, что Шэнь Юньфань может быть таким беспечным. Он крепче обнял его и предупредил:

— Если ты будешь продолжать дёргаться, я разберусь с Ли Е.

Шэнь Юньфань не поддался на его угрозы и тут же схватил руку Ли Е:

— Ли Е, не дай себя схватить этим большим серым волком! Не забывай о нашей революционной дружбе!

Ли Е чуть не упал на колени. Господин Шэнь, вы только продолжайте шутить. Я, видимо, не доживу до завтрашнего утра!

Доктор Шэнь, ожидавший в гостиной, был поражён. Притворившись, что ничего не замечает, он измерил температуру Шэнь Юньфана — 39,2. Ну что ж, он точно не сторит, но до этого недалеко. Гу Циншань, стоявший рядом, тоже нахмурился:

— Срочно поставьте капельницу. Этот парень, наверное, сейчас мучается.

Шэнь Юньфань действительно чувствовал себя плохо, но за долгие годы привык справляться с болезнями сам. Ему было неловко из-за такой суеты вокруг простуды. Гу Циншань посмотрел на него и похлопал Чэнь Лань по плечу:

— Прикажи кухне приготовить что-нибудь для парня. Он целый день на улице.

Чэнь Лань кивнула и увела чуть не плачущего Гу Сяоаня. Гу Сяоань сопротивлялся:

— Я хочу остаться с Фаньфанем!

Чэнь Лань, жалея внука, сказала:

— Простуда заразна.

Гу Сяоань указал на отца:

— Почему папа может быть здесь?

Чэнь Лань недовольно посмотрела на сына:

— Твой папа здоров! Он сильный, простуда ему не страшна.

Доктор Шэнь только молчал.

Гу Янь не обращал внимания на сарказм матери и с беспокойством спросил доктора Шэня:

— Когда температура спадет?

Доктор Шэнь вытер пот:

— Господин Гу, не волнуйтесь. После капельницы температура должна упасть к полуночи. Но если завтра утром снова поднимется, позвоните мне.

Гу Янь, глядя на уже заснувшего Шэнь Юньфана, нахмурился ещё сильнее. Он попрощался с доктором Шэнем и выгнал из комнаты Гу Сяоаня. Когда в комнате стало тихо, Гу Янь ясно услышал тяжёлое дыхание Шэнь Юньфана из-за высокой температуры. Сердце его сжалось. Следя за состоянием Шэнь Юньфана, он позвонил Ли Е:

— Ты так о нём заботился?

Ли Е покрылся холодным потом:

— Господин Шэнь хотел быть незаметным, поэтому я не мог слишком к нему приближаться.

Гу Янь задумался:

— А если я найду ему дублёра?

Ли Е рискнул возразить:

— Господин Шэнь будет чувствовать себя неловко.

Гу Янь вздохнул:

— Сколько ещё осталось съёмок?

Ли Е поспешно ответил:

— Ещё полмесяца. Закончим за четыре-пять дней до Нового года. Но потом господин Шэнь должен поехать в город Z на церемонию награждения. Это решили сегодня утром.

Гу Янь поднял бровь:

— Он получил награду?

Ли Е вытер пот:

— Нет, господин Шэнь сказал, что возвращает долг режиссёру.

Гу Янь почувствовал лёгкое раздражение:

— Скажи Ли Цину, что завтра я не приду в офис. Пусть вечером заедет ко мне домой.

Ли Е тут же понял:

— Хорошо!

Шэнь Юньфань давно не болел так сильно. Когда он очнулся, был уже следующий день. Увидев рядом с собой на кровати Гу Яня, он испугался:

— Неужели я действительно сгорел?

Гу Янь, ухаживавший за ним всю ночь и всё утро переживавший, только что вздремнул. Услышав его голос, он открыл глаза и с улыбкой посмотрел на него:

— Ну, сгорел ты или нет, ты всё равно глупый.

Шэнь Юньфань отодвинулся:

— Ты не знаешь, что простуда заразна?

Гу Янь устроился поудобнее:

— Ты всё ещё плохо себя чувствуешь?

Шэнь Юньфань потрогал лоб, который уже был нормальной температуры, и похвалил себя:

— Молодость — это сила!

Гу Янь уже не знал, что с ним делать:

— Что хочешь поесть? Я прикажу кухне приготовить.

Шэнь Юньфань покачал головой:

— Пужинаю позже, уже четыре часа.

Гу Янь поднялся, чтобы дать ему воды, и протянул телефон:

— Чжао Мань звонил несколько раз, я не брал трубку.

Шэнь Юньфань с благодарностью посмотрел на него, надел наушники и набрал номер. Чжао Мань ответил сразу:

— Юньфань, я сегодня был на съёмочной площадке и слышал от Чжан Мэнмэня, что ты заболел.

Шэнь Юньфань удивился:

— Кто такой Чжан Мэнмэнь?

Чжао Мань засмеялся:

— Чжан Пин! Ну как, похоже?

Шэнь Юньфань только молчал.

Чжао Мань, закончив шутить, перешёл к делу:

— Ты там не помер, надеюсь? Я долго звонил в твой дом, но никто не открывал.

Шэнь Юньфань задумался:

— Я боялся сквозняков.

Чжао Мань скривился:

— Ты что, в декрете? Нельзя сквозняков — так роди ребёнка! Ладно, где ты?

Гу Янь снова снял пиджак и лёг на кровать. Шэнь Юньфань, завернувшись в одеяло, пополз к краю:

— Я в весеннем ветре!

Чжао Мань и Гу Янь только молчали.

Чжао Мань, уже привыкший к странностям Шэнь Юньфана, только покачал головой:

— Ну как ты?

Шэнь Юньфань гордо ответил:

— Завтра я снова буду героем! Я не забуду своих товарищей!

Чжао Мань разозлился:

— Ты чем больше болеешь, тем больше сходишь с ума! Ладно, не буду тебя дергать. Просто запомни: когда придёшь в себя, посмотри новости. Нин Хао собирается жениться. Если решишь устроить скандал, не зови меня! — И он резко повесил трубку.

Шэнь Юньфань покачал головой. Его друг, вероятно, станет страшнее Демона Белой Кости, даже не дав ему шанса выразить свои чувства. Это было так разочаровывающе! Он повернулся к Гу Яню, который лежал с закрытыми глазами:

— Босс, Нин Хао собирается жениться. Как думаешь, если я устрою скандал, я стану знаменитым?

Гу Янь даже не открыл глаз, только усмехнулся:

— Если хочешь, я могу послать Ли Е помочь тебе.

Шэнь Юньфань надулся. Никакого чувства юмора. Увидев, что он почти упал с кровати, он вздохнул:

— Почему я должен лежать с тобой на одной кровати?

Гу Янь открыл глаза:

— Это ты можешь спросить у моей мамы. Она вчера заперла дверь, и мне пришлось звонить дворецкому Ма, чтобы что-то принесли.

Шэнь Юньфань испугался:

— Что ты ей сделал, что она так с тобой поступает?

Гу Янь притянул его ближе:

— Наверное, мама считает, что мы слишком медлим. Она нетерпелива.

Шэнь Юньфань только молчал.

Шэнь Юньфань, завернувшись в одеяло, пополз к краю кровати:

— Моя честь! У меня же есть репутация!

Гу Янь одной рукой вернул его на место:

— Спи спокойно. Думаю, к ужину нас выпустят.

Шэнь Юньфань, кусая одеяло, тихо плакал. Госпожа Гу, вы действительно непревзойдённы! Он больше никогда не будет болеть. Это было слишком страшно!